

С 777744

На правах рукописи

Злобина Ирина Сергеевна

СООТНОШЕНИЕ ВЕРЫ И СОМНЕНИЯ В ПОЗНАНИИ

Специальность 09.00.01 – Онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Киров – 2009

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Вятский государственный гуманитарный университет» на кафедре философии и социологии

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Юлов Владимир Федорович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Алешин Альберт Иванович

кандидат философских наук
Селезнев Вячеслав Михайлович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Пермский государственный
технический университет»

Защита состоится 26 июня 2009 года в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 212.041.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук, доктора культурологии при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Вятский государственный гуманитарный университет» по адресу: 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, 26, ауд. 104.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет».

Автореферат разослан «25» мая 2009 года.

Ученый секретарь диссертационного совета

Н.И. Поспелова

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000557967

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования соотношения веры и сомнения во всех типах познания вызвана изменениями, произошедшими в ходе экономического и социально-культурного развития современного общества. В последнее время в России наметились пути выхода из общего кризисного состояния духовной жизни. С другой стороны, появление техносферы с виртуальными искусственными мирами подавляет чувство подлинности, размывает объективные критерии реальности, что является благоприятной атмосферой для манипуляции массовым сознанием, проявления фанатизма, легковерия, крайнего нигилизма. Данная ситуация нашла отражение во всех видах познания: в практике в виде радикального прагматизма; в мировоззрении в виде усилившихся тенденций иррационализма, скептицизма; в научном познании в виде «девиантной науки».

Теоретическое осмысление процессов сознания является важнейшим условием не только философских, но и научных исследований. Вопрос о природе и соотношении веры и сомнения приобретает острую дискуссионность, так как эти состояния играют важную (а в некоторых видах познания и первостепенную) роль в анализе оснований эмпирического и теоретического знания, в рассмотрении особенностей мировоззренческого познания, соотношения науки и религии, а также широкого круга вопросов, связанных с практической деятельностью.

В данном исследовании вера и сомнение фигурируют как состояния ментальной психики. Это понятие ввел Ф. Brentano для обозначения чувств, требующих работы интеллекта для формирования полноценной единицы информации. Работа учитывает недостаточную систематичность и последовательность в разработке указанной темы в философской литературе. Исследования, проводимые ранее, уделяли внимание какому-то одному важному аспекту веры или сомнения, в то время как другие оставались в тени. Выделенные состояния имеют множество видов, форм и пронизывают все типы познания: от обычных ежедневных действий до сложных научных исследований. Анализ всего спектра различных толкований и отношений к данным состояниям предполагает обращение к истории философской мысли, ее детальное рассмотрение, а также использование новейших результатов научного познания.

Степень разработанности проблемы. Психика и интеллект как уровни человеческого сознания, их взаимосвязь стали предметом интереса как зарубежных исследователей (И. Кант, У. Джеймс, Г. Гуссерль, В. Дильтей, А. Бергсон, С. Прист, К. Юнг, Ж. Делез, Ф. Brentano, Х. Патнэм, Г. Оллпорт, А. Бандура), так и отечественных психологов и философов (В. Семенов, Ф.Т. Михайлов, М.И. Владиславлев, В.П. Зинченко, М.А. Холодная, С.Л. Рубинштейн, Л.А. Микешина, Л.С. Выготский, В.Ф. Юлов).

Природу веры и ее соотношения с сомнением, так или иначе, рассматривали такие мыслители прошлых веков, как Платон, Аристотель, Августин, Пьер Абеляр, Фома Аквинский, Н. Кузанский, Дж. Бруно,

Т. Гоббс, Р. Декарт, Дж. Локк, Б. Спиноза, Г.В.Т. Лейбниц, Д. Юм, И. Кант, И.Г. Фихте, Ф.В. Шеллинг, Г.В. Гегель, С. Кьеркегор, К. Маркс, а также современные философы М. Бубер, Н.А. Бердяев, А. Бергсон, Б.П. Вышеславцев, И.А. Ильин, Л. Витгенштейн, Э. Гуссерль, В. Дильтей, Т. Кун, М. Полани, К. Поппер, Б. Рассел, Л. Шестов, Х. Ортега-и-Гассет, М. Хайдеггер, К. Ясперс. Если одни исследователи пытались понять и объяснить веру и сомнение с помощью разума (Платон, П. Абеляр, Дж. Локк, Т. Гоббс, И. Кант, Р. Декарт, Г. Гегель), то другие считали ее чувственно-эмоциональным состоянием сознания (Аристотель, С. Кьеркегор, Н.А. Бердяев, Д. Юм, Ч.С. Пирс, У. Джеймс, Б. Рассел, Х. Ортега-и-Гассет, Э.Б. Кондильяк и др.)

Большое значение имеют исследования соотношения веры и сомнения в практической деятельности, где подчеркивается приоритет первого состояния над другим. Этому вопросу уделили внимание Л.А. Микешина, А. Бергсон, П. Бурдьё, И. Кант, Б. Рассел, К. Лоренц, Г. Фоллмер, М. Полани, М. Мерло-Понти, И.П. Меркулов, Л. Витгенштейн, Д. Юм, М. Фишбайн, И. Айзен.

В работах У. Джеймса, К. Поппера, Д. Полкинхорна, В. Рамана, Т. Торренса, Р. Нойманна, С. Вайнберга, Д. Эммета, В. Гейзенберга, В.Ф. Юлова рассматривается роль веры и сомнения, исследуется динамика их переходов в научном исследовании.

Исследованиями мифологического мышления и состояния веры занимались К. Леви-Брюль, В. Вундт, Э. Тейлор, К. Леви-Стросс, Р. Маретт, Б. Малиновский, Я.Э. Голосовкер, Н.Я. Марр, О.М. Фрейденберг, А.Ф. Лосев, А.С. Майданов. В работах Аврелия Августина, С.С. Аверинцева, Ф. Аквинского, П. Абеляра, Е. Андрос, Тертуллиана, П. Тиллиха, П.Т. де Шардена, А.Н. Уайтхеда, М. Элиаде, Н. Бердяева основной акцент делался на понимание роли веры в религиозном опыте, позднее исследовалось появление сомнения и соотношение этих двух состояний в теологии. Анализом философского мировоззрения занимались Ф. Аквинский, Платон, Сократ, Г. Гегель, К. Маркс, К. Поппер, К. Ясперс.

Цель исследования – концептуальный анализ веры и сомнения как состояний ментальной психики, а также выявление динамики их соотношения в практическом познании, мировоззрении (мифе, религии, философии) и научном исследовании.

Для реализации поставленной цели предполагается решение следующих задач:

1) рассмотреть специфику ментальной психики, ее содержание и функции, представить ее взаимодействие с интеллектом в контексте познания;

2) охарактеризовать веру и сомнение как базисные состояния ментальной психики, имеющие разнообразие своих познавательных проявлений;

3) выявить динамику взаимосвязи веры и сомнения в практическом познании;

4) проследить цикличность смены веры и сомнения в научном исследовании;

5) показать специфику проявления веры и сомнения в основных формах мировоззрения (миф, религия, философия).

Объектом диссертационного исследования является связь ментальной психики и интеллекта в познании.

Предметом исследования выступают вера и сомнение как состояния ментальной психики, выражающие особые отношения к знаниям.

Теоретической и методологической базой исследования стали следующие основные принципы: идея различия и единства ментальной психики и интеллекта, анализ и интерпретация текстов классиков философии и науки, метод сравнения, системно-деятельностный ценностный анализ ведущих состояний ментальной психики, принцип единства гносеологического и психологического подходов.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Выявлен необходимый аспект взаимодействия чувственности и знаний. Чувственность, необходимая для познания, представлена ментальной психикой. Все единицы знания связаны с интеллектом. Таким образом, познание есть непрерывный диалог ментальной психики и интеллекта.

2. Установлено, что для любого познавательного процесса важны два состояния знаний – устойчивость и изменчивость. Первое обеспечивает вера как такое состояние ментальной психики, суть которого сводится к закреплению элементов знания. Необходимую динамику познанию придает сомнение как другое коренное состояние ментальности.

3. Обоснован вывод о том, что в практическом познании формируется особая вера как полное принятие каких-либо образов и утверждений без всяких сомнений, что делает их верованием. Сомнения появляются в относительно развитых формах практики с сохранением приоритета веры.

4. Подтверждено, что для науки характерны высокодинамичные переходы веры и сомнения. Речь идет о структуре цикла познания: проблемное сомнение – вера в гипотетический метод (вера-сомнение) – вера-убеждение в обоснованный результат.

5. Доказана связь веры и сомнения в мировоззрении. Если в ранних формах мифа и религии господствовала слепая вера, то в философии и теологии появились развитые формы сомнения (спекулятивная проблемность, критичность, рефлексивность), что дало сложные соотношения с состоянием веры.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сознание и познание представляют собой единство ментальной психики и интеллекта. Если содержанием интеллекта являются знания, все рациональные формы, то ментальная психика как фактор чувственности играет необходимые функции по отношению к знаниям. Всякий познавательный процесс требует совместной работы ментальной чувственности и рациональных способностей.

2. Процессу познания свойственны состояния устойчивости и изменчивости, которые обеспечивает ментальная психика. Содержание познания вырабатывается интеллектом в виде разнообразных знаний, их устойчивость определяет вера, динамику же придает сомнение. Две основные функции принадлежат двум базисным состояниям психики. Если вера закрепляет определенное знание, то оно становится верованием. Если сомнение ориентируется на некоторые элементы знания, то они становятся проблемными или гипотетическими. Ясно, что два ведущих состояния дополняют друг друга и обеспечивают должное единство познанию.

3. Человеку изначально присуще практическое познание. Его своеобразие сводится к получению знаний ради жизненных благ. В быту, производстве и других видах практики действует бессознательная автоматическая вера. Схемы поведения здесь успешны в силу своей привычности. В поздних и развитых формах социальной и технической практики вера начинает дополняться формами сомнения (планируемая цель, практическая задача, осознанный опыт и т.п.), связанными с культурой мышления.

4. В научном исследовании вера и сомнение приобретают особые формы. Поскольку главной ценностью здесь являются новые истинные знания, то явный приоритет обретает сомнение. Оно дает научную проблему, с которой начинается цикл исследования. Сомнение участвует в поисках и формировании метода решения проблемы (гипотетические методы), но уже в этом цикле сомнение требует связи с верой (вера в правильно выбранный метод). Когда решение получает должное обоснование, оно становится верой-убеждением, которое выражает зрелость исследования и выступает показателем уверенности ученого в том, что данный цикл завершен.

5. Самую сложную форму связи веры и сомнения демонстрирует мировоззрение. В мифе господствует иррациональная вера, что связано с эмоционально-практическим опытом освоения мира. Здесь еще нет сомнений, вместо размышлений присутствуют экзистенциальные эмоции, делающие миф практическим руководством к совершению определенных действий. Слепая чувственная вера характерна и для религиозного опыта, где верования в богов принимаются безоговорочно. Сомнение появляется в виде критической рефлексии в теологии и играет решающую роль в философском мышлении. Его предметом становятся практический опыт, миф, религия и наука.

Научно-практическая значимость исследования. Основная идея состояла в выделении такого феномена как ментальная психика, которая способна проявляться в виде двух основных состояний – веры и сомнения. Эти состояния закрепляют и придают динамику знаниям, делая успешным союз ментальной чувственности с интеллектом. Такая схема позволила проанализировать все три типа познания, присущие человеку (практика, мировоззрение, наука). Данный подход перспективен тем, что он позволяет проводить более детальный анализ частных форм познания: педагогическая, военная и другие виды практики; естественные, социальные, гуманитарные и

технические науки; мировоззренческие феномены (миф, искусство, мистика и т. д.)

Результаты исследования могут быть использованы в процессе преподавания ряда учебных дисциплин («Философия», «История и философия науки», «Онтология и теория познания»), спецкурсов «Проблема сознания», «Методология науки». Выводы и результаты диссертации могут быть использованы при исследовании социокультурных источников веры и сомнения, что является наиболее актуальным в эпоху, когда на первое место выдвигается проблема человеческого существования.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения и результаты исследования изложены в публикациях и устных выступлениях автора. Апробация материалов диссертации осуществлена в ходе обсуждений на заседаниях кафедры философии и социологии ВятГГУ (г. Киров), в ходе докладов и выступлений на методологических семинарах аспирантов кафедры философии и социологии ВятГГУ (руководитель доктор философских наук, профессор В.Ф. Юлов); на семинаре «Transzendentalphilosophie / Deutscher Idealismus» в Институте философии ТУ (Берлин), руководители: доктор К. Асмут и доктор К. Бинкельманн; на семинаре молодых исследователей в рамках научно-исследовательской программы «Mihail Lomonosov/Immanuel Kant» (Бонн, 2008); основные положения диссертации были изложены автором в докладах и выступлениях на межвузовской студенческой конференции «Гуманитарные проблемы современного информационного общества» (Киров, апрель 2007 г.), международной научно-теоретической конференции «Ценности современной науки и образования» (Киров, апрель 2008 г.); IV международной научной конференции «Философия ценностей: религия, право, мораль в современной России» (Курган, апрель 2008 г.); всероссийском семинаре молодых ученых им. П. В. Копнина «Проблема истины в философии и науке» (Томск, апрель 2008 г.). на IV международной научной конференции «Философия ценностей: религия, право, мораль в современной России» (Курган, 2008); на Всероссийском семинаре молодых ученых им. П. В. Копнина «Проблема истины в философии и науке» (Томск, 2008); на международной научно-теоретической конференции «Ценности современной науки и образования» (Киров, 2008); на межвузовской студенческой конференции «Гуманитарные проблемы современного информационного общества» (Киров, 2007).

Результаты диссертационного исследования отражены в 9 публикациях, в том числе в научных журналах «Вестник Вятского государственного гуманитарного университета» (№ 4 (4) – Киров 2008), «Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Специальный выпуск по материалам представительства Центра общественных наук МГУ в Вятском социально-экономическом институте» (М.: – 2006. Сентябрь), включенные в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание степени доктора и кандидата наук».

Структура и объем исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и библиографического списка, включающего 251 текстовый источник. Общий объем работы составляет 182 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационной работы, характеризуется степень научной разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, излагаются его теоретико-методологические основы, определяются элементы научной новизны, результаты и основные положения, выносимые на защиту, раскрывающие теоретическую и практическую значимость работы, указывается ее апробация.

В первой главе «**Вера и сомнение как состояния ментальной психики**» выявляется связь интеллекта с чувственностью, и анализируются вера и сомнение как состояния ментальной психики, показывается разнообразие их проявлений в познавательных измерениях.

В первом параграфе «**Связь ментальной психики и интеллекта в познании**» исследуется сознание как сложная и многоуровневая структура. Основное внимание уделяется понятию «ментальная психика», которая образует неразрывный союз с интеллектом. Ментальная психика является чувственным экраном, где меняются объекты приложения интеллектуальных инструментов, и это делает ее ключевым пространством сознания. Союз ментальной психики и интеллекта позволяет контролировать работу ума, направляя его на обслуживание потребностей.

На фоне непрерывной и рассеянной по всему организму аффективной психики (состояния настроения, желания-влечение, экзистенциальные эмоции), ментальная чувственность обнаруживает локальные в пространстве и во времени события. Так, боль возникает в определенной области организма, проходит определенные стадии и исчезает. Это длящееся впечатление приобретает информационную нагрузку, становясь знаком некоторой опасности. Такое сопряжение чувств с интеллектом и стало основанием для введения понятия «ментальная психика». Речь идет о таких чувствах, которые требуют дополнительной работы интеллекта, чтобы сформировалась полноценная единица информации. Сенсорные чувственные данные становятся тем внутренним предметом, который подвергается интеллектуальной обработке. В ходе этого процесса впечатления превращаются в знаки, несущие определенные значения или знания. То есть ментальное чувство входит в структурную связь с когнитивным актом интеллекта, образуя полноценную единицу познания. Вот почему познание на любом уровне и в любом виде обладает двойным составом: сенсорные впечатления ментальной психики и когнитивные компоненты интеллекта.

Во втором параграфе «**Вера как состояние сознания. Виды веры**» в отличие от Платона, П. Абеляра, Дж. Локка, Т. Гоббса, И. Канта,

тракующих веру как результат работы интеллекта, утверждается, что вера – это чувственно-психическое состояние, закрепляющее знания, которые проявили свою высокую жизненную значимость для индивида. Способ укоренения не требует помощи со стороны интеллекта и является бессознательным.

Родоначальником понимания веры как психологической эмоциональной стороны убеждений можно считать Аристотеля. Он соотносит веру с воображением и противопоставляет ей те убеждения, которые основываются на доказательности и аргументированности. У истоков авторитарного понимания веры стоит христианский богослов Аврелий Августин. Вера в авторитет, отмечает Августин, сокращает поиски истины и не требует труда. Высшая вера – вера божественному авторитету.

Согласно С. Кьеркегору, Н. Бердяеву сила и глубина веры определяется ее несоизмеримостью с разумом, величиной парадоксальности и абсурда. Вера как состояние психики не требует никакого рационального обоснования – она не нуждается в разуме; в лучшем случае – нейтральна по отношению к нему.

Для Д. Юма вера – это загадочная операция нашего ума, способ переживания, то, что не зависит от нашей воли, но порождается определенными причинами и принципами, которые находятся вне нашей власти. Причем этот внутренний акт порождения веры скрыт от нашего сознания.

По мнению Х. Ортеги-и-Гассета, вера лежит в основании нашей жизни. В сознании индивида можно выделить внешний слой, образованный знаниями без веры – идеями. Идеи являются результатом интеллектуальной деятельности и включают в себя как обыденные мысли, так и строгие научные теории. Человек их распространяет, оспаривает и даже способен умереть в борьбе за них, но, как утверждает философ, не может жить ими. Идеи принадлежат сфере интеллектуальной жизни. Внутренним же ядром сознания являются верования, они близки психическому центру, устойчивы и определяют жизненное поведение. Верования – это наиболее глубинный пласт нашей жизни.

Субъектный мир личности имеет два разных способа существования – без веры и с верой. Там, где отсутствует вера, знания (идеи) мало что значат для жизни индивида. Ими обладают, ими пользуются, но они пребывают «вне души». В мире же веры все наоборот, убеждениями живет сама «душа», наделяя их всей полнотой жизненных переживаний. Вера укореняет знание, делает его сугубо внутренним достоянием индивида, самым ценным ресурсом жизнедеятельности. Закрепляющее действие веры имеет степени укорененности: если верование находится на границе интеллекта и ментальной психики, значит, «якорь» веры самый короткий. Соответствующее удаление от этой границы как центра к внешней периферии разума увеличивает длину веровательного «якоря» и при достижении верхнего предела действие веры прекращается. Отсюда

начинается область «идей», существующих без веры и имеющих иерархическое строение рационального характера.

Вера есть базисное состояние ментальной психики, имеющее разнообразие своих познавательных проявлений и пронизывающее все человеческое познание. Практическая вера руководит нами в ходе ежедневных действий. Если знание показало свою инструментальную полезность в ряде практических случаев и стало верованием, оно начинает существовать в виде постоянной установки. У. Джеймс полагал, что, закрепляя некоторое верование в роли постоянно действующей установки, вера тем самым создает необходимую функциональную готовность к будущей активности. Как только возникает более или менее похожая ситуация, установка срабатывает и обеспечивает успех. По мнению Ч.С. Пирса, сущность веры есть установление привычки, которая не осознается, образование веры – это единственная цель действующего мышления.

Анимистическая вера характерна для мифа, магических верований, когда силы сознания были слабы и не могли обойтись без помощи веры. Незнание нового пути оборачивалось обилием неопределенных и опасных ситуаций, все это рождало в психике тревогу и страх, ум под натиском инстинкта стал порождать образы, способные нести успокоение. Мифообразы производились для достижения жизненных целей – добычания пищи, излечения болезней и т. п. Только уверенность в себе и надежда на веру другого могли привести к успешным результатам в условиях подавляющего информационного дефицита. Это изменило сознание человека, сформировало и укрепило веру, связанную с предстоящей практической деятельностью людей.

Религиозная вера исторически была и остается в меньшей степени актом познания и в большей мере является феноменом бытия. Веру очень многих людей точнее считать слепой верой, покорностью, которой неведомы сомнения. Для одних религия предстает только как почитание сверхъестественных неодушевленных предметов, для других она ограничивается эмоциональным эффектом, когда достигается комфортный покой души; для третьих – это лишь способ толкования смысла слов и ритуалов, необходимых для жизненной ориентации. Во всех культурах сильна тенденция отношения к религии как к необходимому условию благополучной жизни.

Другие черты несет философская вера (К. Ясперс) – вера мыслящего человека, когда ничто не принимается без глубокого осмысления. Такая вера возникает в разуме интеллектуала и требует высоких усилий сознания, она опирается на опыт и рефлексию. Актуальная ограниченность человеческого разума в познании мира компенсируется верой. Лишь вера на каждом данном этапе позволяет отложить на будущее предположения и догадки. Онтология веры сочетает в себе одновременно психологический и когнитивный уровни, субъективные и объективные начала в познании. Философская вера всегда существует лишь в союзе с рефлексивным знанием и несет в себе

значительный рациональный компонент. Она тесно связана с категорией трансцендентного. Собственно, такая вера и получает свой смысл в признании трансцендентных объектов (эйдосов, атомов, монад и т. п.).

Научная вера играет важную роль в научном познании не только в процессе выдвижения парадигм, теорий, гипотез, но и в ходе принятия их научным сообществом. Так, например, исследовательская деятельность предполагает не только веру в парадигму, научную программу, ту или иную теорию, но и доверие к экспериментальным результатам коллег. Значительную часть знаний, которыми располагает отдельный исследователь, он получает от других. Эти знания, как правило, не перепроверяются. Поэтому ученый знает нечто, в том числе и потому, что он верит, доверяет другим исследователям. Нормальная научная коммуникация предполагает установку доверия к собеседнику, как и образование невозможно без доверия ученика к учителю и без авторитета последнего.

В третьем параграфе «Сомнение как состояние ментальной психики. Виды сомнения» раскрывается чувственный характер сомнения. В отличие от Р. Декарта и Г. Гегеля, которые считали, что для устранения заблуждений вполне достаточно работы интеллекта, направляемого должными правилами метода, мы принимаем, что акт сомнения нужно дополнить способом разрушения самих идей и образованием новых идей из материала органов чувств (Э. Кондильяк). Так как когнитивное содержание верования пребывает в интеллекте, а чувственные якоря веры находятся в ментальной психике, то и снятие укорененности должно происходить на двух уровнях, что дает два разных и дополнительных способа придания динамики (Ортега-и-Гассет). По своему качественному уровню интеллект выше психики, там быстрее рождаются изменения. Кроме того, чувственные состояния отличаются повышенным тонусом динамичности и процессуальности. Все это вместе взятое выдвигает ментальную психику на аванпост преобразований сознания.

Одной стороной предмета сомнения, безусловно, является верование, оно выражает инстанции прошлой веры. Другая же сторона представляет новое знание, которое еще не успело укорениться в сознании. Сомнение выражает связь противоположных мнений, одно из которых есть верование, а в качестве другого мнения могут выступать эмпирические и теоретические когниции.

К одному из основных видов сомнения можно отнести проблему. Проблема является сложным практическим или теоретическим вопросом, требующим изучения или разрешения. Она возникает в сознании тогда, когда интеллект начинает испытывать некое затруднение, что вынуждает человека переключиться с режима бездумного опыта на режим мышления. Здесь некая привычка вынуждена уступить место интеллекту, который своей активностью способен найти должный выход. У. Джеймс полагал, что при непредвиденном стечении обстоятельств мышление прекращает внешнюю деятельность, сводит на нет поступление новых ощущений и восприятий, но активизируется «внутренний опыт».

Проблема представляет собой открытую и незавершенную структуру, которая отклоняется от норм полноты и связности (частичная неупорядоченность, отсутствие должных связей и т. п.). По мнению Л. Фестингера, все когнитивные элементы должны быть приведены к внутреннему согласию и соответствию. Однако положения, сопряженные с психическим дискомфортом, нельзя оценивать негативно, так как они порождают стремление к интеллектуальной и практической активности.

Состояние сомнения выражает и вопрос. А. Страусс и Дж. Корбин отмечают, что только непрерывное вопрошание может сдвинуть мысль со стандартной позиции и открыть дверь оригинальной мысли. Искусство уметь задавать вопросы и отвечать на них можно проследить в таком социально-интеллектуальном феномене, как теоретический спор, который существовал уже в древних цивилизациях. Процессы вопрошания в науке, искусстве, философии, специализированной практике отличаются особой сложностью. Одного метода вопрошания, который был бы эффективен везде и повсюду, не было, нет и не будет в силу информационной специфичности каждой области деятельности. Все дело в том, что значительные области сознания других индивидов остаются для нас закрытыми. Когда собеседник высказывает мнение по какой-то теме, его сообщение выступает лишь явной вершиной айсберга, подводной частью которого являются все остальные понятия и представления его сознания. Это означает, что реальное искусство задавать вопросы предполагает множество самых разнообразных методов.

Критику как духовно-теоретическую форму познания использует практически вся система научного знания, поскольку все научные исследования содержат в качестве необходимой составной части компонент критического отношения к познавательному объекту. Это своеобразный процесс проверки познавательных возможностей субъекта, способ обнаружения и разрешения диалектических противоречий в научном творчестве. Главное богатство сущности критики раскрывается тогда, когда она предстает как средство снятия старого качества, как ускоритель возникновения нового этапа научного знания, как форма преодоления ограниченности в познавательном процессе. В научном познании критика выступает как фактор возникновения и развития научных теорий, она вскрывает необходимость и указывает направление преобразования старой теории, определяет и отбрасывает ошибочные знания. Задачей критики является и необходимость формирования критически мыслящей личности.

Своеобразные черты демонстрирует скептицизм. Он основан на таком сомнении, которое отрицает любые виды веры, сомневается во всем, что неизвестно непосредственному наблюдению и точному измерению. Согласно Дж. Сантаяне, скептицизм — это универсальное сомнение, которое задумывается как предварительное и методическое, подобное тому, которое использовал для построения своей философской системы Р. Декарт. Однако Сантаяна, в отличие от Р. Декарта, Д. Юма, И. Канта и других философов, намеревается продвинуть скептицизм так далеко, насколько позволяет логика, и

попытаться очистить сознание от иллюзий. Но скептицизм имеет положительное значение лишь в том случае, если он выражает реальное и искреннее сомнение, побуждает к исследованию, и выражает готовность признать то, в чем сомневается, как только элемент сомнения прояснен.

Обращаясь к иронии, субъект стремится к осознанию и преодолению сложившегося положения. Ирония не только указывает на кризисное состояние общества и культуры, но и на возможность выхода из нее. Ирония часто выступает в качестве формы самозащиты, которая является защитой от самого себя, уныния, пессимизма, депрессии, сомнения в собственных силах и возможностях. По мнению Л.А. Чикала, ирония – это проявление оптимизма, стойкости человека, его веры в собственные силы. Самым ироничным этапом философствования можно считать постмодернизм, когда под сомнение ставятся основы культурных и художественных форм.

Во второй главе **«Взаимосвязь веры и сомнения в познавательной деятельности»** исследуется соотношение веры и сомнения в основных видах познания. Изменчивость является неотъемлемым свойством любой системы и открывает дорогу определенным изменениям, поэтому период неустойчивого состояния играет важную роль во всех процессах развития. Смена состояний веры и сомнения являет собой циклический процесс, и развитие сознания можно представить как смену или борьбу двух противоположных состояний – порядка (веры) и хаоса (сомнения). Цикличность смены веры и сомнения различна в зависимости от рассматриваемого типа познания.

В первом параграфе **«Приоритет веры над сомнением в практическом познании»** рассматривается обыденно-бытовая практика, главной целью которой является познание ради благ, а также получение знания, которое можно назвать «жизненно-практическим опытом».

Д. Юм подчеркивал произвольный характер практической веры и то, что она имеет свои корни в бессознательном. Именуя веру «согласием», он связывал ее с вероятностью или частотой определенных причинно-следственных отношений. Эта частота образует у нас привычку, которая и служит основой веры.

Для обозначения бессознательной психики, выступающей в союзе с телом, П. Бурдьё ввел понятие габитуса. Здесь человек не анализирует, не думает о том, как он действует, – он просто действует автоматически, что возможно благодаря его прошлому опыту, который помнит его тело. Практическая вера, по Бурдьё, не связана с каким-либо состоянием ума, а является состоянием тела. Практическая вера состоит из операционных схем, смысл которых забыт именно потому, что он отложился в телесности.

Если Бурдьё подчеркивает устойчивость и постоянство габитуса, то другие исследователи (К. Лоренц, Г. Фоллмер) обращают внимание на изменчивость этой системы, показывают сочетание устойчивости и динамичности габитуса, опирающегося на опыт и одновременно формирующего его, когда разные этапы опыта оказываются в противоречии, когда возникают сомнения в самих смыслах габитуса. Все эти случаи

сопровождаются изменениями в системе установок и предрасположенностей, что существенно совершенствует познавательные возможности субъекта. Структуры познавательных способностей человека – продукт эволюции, они являются врожденными и наследуемыми, независимыми от всякого индивидуального опыта. В практическом познании решающую роль играют определенным образом развитые у человека познавательные способности, которые помогают человеку ориентироваться в действительности. Представители эволюционной эпистемологии убедительно показывают, что человек хорошо оснащен для познания, большинство программ уже встроено с рождения. Разумеется, необходим и более поздний индивидуальный опыт, который дает дополнительную информацию и новые данные.

М. Полани убежден, что опыт личности приобретает конкретным человеком только в практических действиях и в значительной мере представляет собой жизненно-практический опыт, а также знание о своем теле, его пространственной и временной ориентации, двигательных возможностях. М. Мерло-Понти исследует не только природу чувственного познания, но и сами когнитивные возможности человека познающего. Восприятие не может рассматриваться лишь как одна из форм чувственного познания, здесь сенсорные данные предстают в их «обработке», тем самым осуществляется выход за их пределы на основе «парадигмы тела», опыта жизнедеятельности и культуры, повседневного и специального знания.

Итак, практическая вера – это полное принятие какого-либо утверждения без сомнений и его использование в жизнедеятельности. Такая вера не проверяется рационально или логически, ибо возможность того, что это утверждение истинно, так велика, что мы почти без риска принимаем ее. Сомнение противостоит вере, дополняя ее. Оно меняет характер самой веры, ее бессознательные формы дополняются рациональными видами. Насколько оптимально соотношение веры и сомнения, настолько творческой становится личность.

Во втором параграфе «Динамические взаимопереходы веры и сомнения в научном исследовании» исследуется процесс научного открытия, ведущий к научному знанию. В.Ф. Юлов выделяет следующие этапы, которым подчиняется научный способ мышления: постановка проблемы, гипотетическое становление метода, применение метода к проблемному знанию и получение искомого результата, его обоснование. Сомнение обслуживает проблематизацию, мнение и интуитивная вера сопряжены с методом в форме гипотезы, убеждение возникает в ходе обоснования. Ситуация осложняется, когда возникают фундаментальные проблемы. Готового метода нет, и его формирование протекает через выдвижение гипотез. Когда появляется догадка о новом подходе, то нужно закрепить необоснованную гипотезу, хотя бы как промежуточную версию для дальнейшей проверки. Такую роль на себя берет методологическая вера. История науки показывает, что закладка оснований любой теории предполагает состояние веры. Ученые действуют здесь на основе

эвристических правил. Из них не вытекают четкие операции, необходимые для рассудочного пошагового мышления.

Цикл научного мышления завершается обоснованием полученного результата. Здесь вера выступает показателем уверенности ученого в том, что данный элемент вполне окончателен и не потребует последующей критической работы мысли. Если другие виды веры уподобляются временным «строительным лесам», то убеждение – это свидетельство о сдаче еще одного здания науки. Переход от первых ко второму выражает зрелость научного познания. Итак, научное мышление развивается в следующем циклическом ритме: а) сомнение, б) вера-мнение, в) сомнение, г) вера-убеждение. Если первое сомнение ставит проблему, то вера-мнение закрепляет гипотезы. Второе же сомнение порождает процесс обоснования начал и приводит к вере-убеждению (аксиомы, постулаты).

Особый интерес представляют такие ученые, которые активно занимались наукой, и одновременно были глубоко верующими людьми (И. Кеплер, И. Ньютон, Дж. К. Максвелл, М. Фарадей и др.). А. Эйнштейн яростно защищал принципы научности и в то же время не раз подчеркивал, что в исканиях истины им руководило особое религиозное чувство. Но Богом для Эйнштейна была природа, а религией – вера в рациональное устройство вселенной, в существование объективной естественнонаучной истины. И. Ньютон использовал религиозную идею как направляющую для научных изысканий, но его религиозные идеи были подчинены научному методу: Бог для Ньютона являлся не личностью, а сущностью со свойством абсолютного пространства, выступающего мировой системой отсчета. Религиозные ценности здесь подчинены ценностям науки.

Многие исследователи полагают, что наука не зависит от веры и определяется только динамикой сомнения, сила их исследования заключается именно в сомнении. Научное познание характеризуется тем, что оно открыто для изменений. Б. Рассел поощрял рациональное сомнение и дух критического восприятия новых идей. Однако поддерживать баланс между критикой новых различных идей и открытостью этих идей требует осторожного рационального подхода. Явные отклонения должны быть временно отложены для того, чтобы тщательно проверить научное утверждение, которое вначале может показаться немыслимым.

Истина является самой большой ценностью в поиске исследователя. Исследователь призван найти и подтвердить истину какой-либо гипотезы. В каждом веровании кроется возможность ошибки. Если ученый не рискует из-за страха потерпеть неудачу или ошибиться, он никогда не добьется ни успеха, ни истины. Полани указывает, что верование, которое открыто для ошибок, является единственным оружием, которое есть у исследователя.

К. Поппер считал избегание ошибок плохим идеалом. Если мы не осмеливаемся браться за такие проблемы, которые так сложны, что ошибки в них почти неизбежны, тогда здесь не будет прироста знания. Наука развивается, исходя из самых смелых догадок ученых, включая и ошибочные. Метод проб и ошибок, дополняемый строгой проверкой и

критической дискуссией, есть одновременно метод защиты от ошибок и орудие последовательного очищения от них. Ошибка, будучи почти постоянной спутницей научного исследования, является источником определенного сомнения в соответствующем решении, объяснении теории. Но задача ученого – найти новое знание, которое больше всего приближено к истине, гипотетическую теорию, которая содержит большее количество подтвержденных утверждений и меньше ложного содержания.

В научном исследовании большую роль играет и личностно-психологический стиль ученого. Ученый, осмелившийся нарушить принципы усвоенного им стиля научного мышления, испытывает сложные духовные переживания: неуверенность, тревожность, чувство вины, потерю душевного равновесия, утрату ясности восприятия явлений. Все это смешивается с мучительно-радостным ожиданием неизведанного, приливом творческих сил, нарастанием решимости переступить барьер. Ментальная вера в истинность получаемых результатов является мощной силой, побуждающей к работе. Ученый способен совершить научное открытие путем сосредоточения всех усилий на особой, заведомо не решенной проблеме. Стремление изменять старое, искать что-то новое является доказательством того, что к принятию нового вынуждает ученых сам предмет исследования. Ученые, несмотря на все свои сомнения и колебания, никогда не стремятся во что бы то ни стало разрушить существующую науку, они лишь пытаются понять, насколько это возможно, новые феномены в рамках традиционных понятий. Вера присутствует в опыте, мышлении и действиях ученого, который находится в научном поиске, сомнение же придает необходимую для этого процесса динамику. Успех будет там, где исследователь вовремя будет переходить из одного состояния в другое.

В третьем параграфе «Соотношение веры и сомнения в формах мировоззренческого познания» анализируется смена двух базисных состояний в основных видах мировоззрения: мифе, религии и философии.

Самым древним способом познания мира стал *миф*, когда люди поставили первые духовные вопросы и дали весьма наивные ответы. Непосредственное чувственное восприятие не давало необходимой информации о непонятных явлениях, а мышление еще было не способно проникнуть в суть этих явлений, понять их причины и механизмы. Поэтому в данной ситуации был неизбежен вымысел. Мифический способ познания связан с определенным типом мышления. Процесс осмысления человеческого мира опирался на интуитивные догадки, случайные ассоциативные связи и рефлексy, на индивидуальный и субъективный опыт освоения мира, на эмоционально-практический опыт. Леви-Брюль считал первобытное мышление «дологическим», когда коллективные представления служат предметом веры и носят императивный характер. Однако некоторые черты мифического мышления сохраняются до сих пор в массовом сознании, в политических идеологических системах. Разница здесь лишь в том, что древние мифы творились бессознательно, новые же могут создаваться намеренно и обдуманно.

Вера в существующую картину мира возникла в виде бессознательной установки на безусловное принятие мифа. Это состояние является ключевым элементом мифа, оно позволяет разрешать духовные проблемы и противостоять негативным настроениям. Миф вступает в действие в критических ситуациях, стрессах, порождаемых критическими состояниями природы, общества и индивидуума. Человек обращается к обрядам и церемониям. Образы мифа здесь рассматриваются как своего рода верительная грамота на право совершать эффективные действия и как практическое руководство к ним. Миф является прагматическим уставом примитивной веры и той мудрости, которая возможна в условиях радикального невежества.

Миф всячески оберегался от тех явлений действительности, которые могли бы посеять в нем сомнение. Для мифологических образов и символов характерна высокая степень эмоциональной насыщенности. Они вызывают у человека не размышления, а смешанное чувство любви и страха, обожания и ужаса. Эмоциональный мир первобытного человека был неустойчив, непоследователен, человек легко менял принципиальные позиции и признавал новые истины, хотя одновременно прочно стоял на каких-то устоявшихся догмах, аксиомах, усвоенных как достоверные истины. Мир мифа был вне сомнений.

Следующим этапом освоения мира стал *религиозный опыт*, когда на смену анимистической вере пришла вера в богов. Религиозная вера – это безусловная вера в то, что не является естественным, очевидным, осязаемым или легко узнаваемым. Для сторонников соответствующих религиозных традиций характерно безоговорочное принятие недоказуемых утверждений, вера в силу особого письменного источника или священной книги. От такой веры адепт не может отказаться, даже если есть убедительные доказательства того, что верования рационально обоснованы. Он принимает ее не потому, что ее утверждения соответствуют здравому смыслу или полезны для прояснения чего-либо, а потому что данные утверждения являются основными принципами религиозного учения.

Позднее с появлением множества различных образов божеств, а также философии, искусства, науки, когда потребовалось усиление роли рационального мышления, религиозная вера нашла формы союза с ним. Эти средства оказались необходимыми для защиты от культуры мировоззренческого сомнения. В возникновении философии из обыденных знаний, мифов и религиозных картин решающая роль принадлежала рациональной критике. Ее направленность на образы богов породила атеистические выводы. Нейтрализовать их и преодолеть ереси мог лишь некий союз религиозной веры и разума, который состоялся в виде теологии. Такое единство породило особую структуру из догматического ядра и недогматических положений. Догматы составляют начало вероучения и, как всякий исходный пункт теории, приходят извне. По мнению Фомы Аквинского, теологические начала даются божественным откровением, хотя и закрепляются человеческой верой. Догматы защищены от сомнений мысли

и рациональной критики щитом веры. Дело разума заключается в построении тех выводов, которые следуют из догматов и образуют естественную теологию.

Мировоззренческое сомнение появляется в относительно зрелом обществе, в виде критической рефлексии оно порождает философию и теологию. Сознание начинает развиваться в противоречивых формах. В мировоззрении устанавливается динамическое соотношение веры и сомнения. В различных формах веры, которые существуют в религии и философии, возникают сложные сочетания чувственных и рациональных моментов. Область действия бессознательной веры сокращается, и слепые верования вписываются в ткань рационального мышления.

Многие глубокорелигиозные люди испытывают скептическое сомнение, когда сталкиваются с другой религиозной системой. Часто они могут испытывать некоторые сомнения в своей религии при одновременном уважении к определенным доктринам. Это является началом любого нового религиозного движения. В практическом религиозном познании преобладает слепая вера. Проблески сомнения можно наблюдать лишь в немногих случаях, и здесь адепт неосознанно сразу возвращается к своей безоговорочной вере в некую трансцендентальную реальность. Если же сомнение начинает касаться каких-то жизненно-важных устоев, и в работу сознания включается интеллект, тогда адепт переходит в иное религиозное движение, или же становится атеистом.

Новым типом мировоззрения, которое стало опираться на рациональное знание и служить потребностям повседневной практики, стала *философия*. Ее представители подвергли критическому рассмотрению мифы, религиозные учения и стали исключать из картины мира все, что противоречило разуму. Здесь все подвергается сомнению: опыт, научные утверждения, и даже здравый смысл. Философское мировоззрение строится на фундаменте непротиворечивой логики, на обобщениях, выводах и доказательствах, которые вытесняют иррациональные вымыслы. Такое мировоззрение развивается само и создает предпосылки для развития научного знания, а также является основанием для практической деятельности человечества и для существования культуры в широком смысле этого слова.

Вопрос о месте веры в структуре философского мировоззрения является очень важным, поскольку именно вера лежит в основе всех ценностных представлений и убеждений человека. Как и сознание человека, вера едина и универсальна. К. Ясперс считал, что возможна общая для всех людей вера, составляющая фундамент человеческого мышления, в которой субъективное и объективное составляют целое; философская вера основывается на опыте, доступном любому человеку.

На первый взгляд, кажется, что философия полностью исключает веру. Однако вся мировоззренческая традиция не могла и не может стать предметом критики. Здесь действует фактор времени и ограниченность мышления отдельных философов. В силу этого некоторые элементы

внефилософской традиции остаются беспроблемными и в таком виде входят в философию. С данными фрагментами сопряжена особая вера. Она выражает не критическое отношение мыслителя к данной авторитетной истине. Философская вера имеет свою рациональность. Главный предмет веры – исходные принципы своего философского учения.

Вера в философии имеет и свои чувственные основания. Во многом они формируются отношениями «учитель-ученик». В ходе непосредственного общения высокий авторитет главы школы запускает механизм внушения. На чувстве доверия философские идеи легко переходят в сознание учеников. Так, из текстов Платона видно, что он преклонялся перед Сократом как своим учителем. Не удивительно, что многие сократовские идеи были сохранены и развиты гениальным учеником. Однако передача философской традиции предполагает не только веру, но и творческое сомнение. Оно обеспечивает радикальный путь развития, ибо аргументированное отрицание старого образа производит новые мысли. Циклические ритмы веры и сомнения обеспечивают развитие философии. Эти состояния совмещаются в одном мыслителе и распределяются по разным личностям. То, что для одного – предмет веры, для другого – основание для критической рефлексии.

Философская рефлексия над различными видами деятельности всегда связана с сомнениями в тех или иных областях. Внутренний опыт выступает здесь исходным пунктом в процессе познания, а конечным пунктом является внешний опыт. Сама философия не дает нового знания как такового, она переосмысливает, открывает возможности нового видения, новую точку зрения на имеющиеся знания, не давая при этом нового материала. Поппер полагал, что философия органично связана со всеми другими способами познания мира, философ не должен замыкаться на изучении исключительно философии. Задачей философа и его высшим достижением является способность увидеть загадку, проблему или парадокс там, где ранее их никто не замечал. Философ, который замечает и понимает новую проблему, раскрывает перед нами новые горизонты.

Проблемы философии никогда не получают окончательного решения. Философия осмысливает, углубляет, конкретизирует эти проблемы, обогащает их новым содержанием, ставит их по-новому, что объясняется самой природой философских проблем. Если частные науки ограничивают объекты своего исследования в рамках конечного, то философия, напротив, стремится к познанию бесконечного, которое столь же познаваемо, сколь и непознаваемо.

В **Заключении** излагаются выводы проведенного диссертационного исследования, намечаются перспективные направления дальнейшей разработки обозначенной в нем проблематики.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в научных изданиях, включенных в перечень ВАК РФ для публикации результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Злобина, И.С. Вера и сомнение в науке и религии [Текст] / И.С. Злобина // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – № 4 (4). – Киров 2008. – С. 17–20.

2. Злобина, И.С. Вера и сомнение как состояния сознания [Текст] / И.С. Злобина // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Специальный выпуск по материалам представительства Центра общественных наук МГУ в Вятском социально-экономическом институте. – 2006. Сентябрь. – С. 44–48.

Статьи, опубликованные в других научных сборниках и журналах:

3. Злобина, И.С. Вера как гуманитарная ценность [Текст] / И.С. Злобина // Философия ценностей: религия, право, мораль в современной России: Материалы IV международной научной конференции (Курган, 10–11 апреля 2008 г.). – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. – С. 115–116.

4. Злобина, И.С. Динамика развития веры и сомнения [Текст] / И.С. Злобина // Альманах современной науки и образования. № 2: история, антропология, археология, этнография, краеведение, философия, теология, культурология, политология, юриспруденция и методика ее преподавания. – Тамбов: Изд-во «Грамота», 2007. – С. 147–148.

5. Злобина, И.С. Проблематизация как вид сомнения [Текст] / И.С. Злобина // Альманах современной науки и образования. № 7: история, антропология, археология, этнография, краеведение, философия, теология, культурология, политология, юриспруденция и методика ее преподавания. – Тамбов: Изд-во «Грамота», 2007. – С. 60–61.

6. Злобина, И.С. Различные виды веры и их трактовки [Текст] / И.С. Злобина // Сознание-мировоззрение-мышление. Сборник научных статей. Вып. 9. – Киров, 2007. – С. 17–23.

7. Злобина, И.С. Роль сомнения в поиске истины [Текст] / И.С. Злобина // Проблема истины в философии и науке: Сб. Всероссийского семинара молодых ученых им. П.В. Копнина: Труды Томского государственного университета. – Т. 270. – Сер. философская. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. – С. 66–69.

8. Злобина, И.С. Сомнение как состояние сознания [Текст] / И.С. Злобина // Гуманитарные проблемы современного информационного общества: материалы межвузовской студенческой конференции (Киров, ВятГГУ, 5 апреля 2007 г.). Вып. 4. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2007. – С. 64–67.

9. Злобина, И.С. Humanitarian values: belief [Text] / И.С. Злобина // Ценности современной науки и образования: материалы международной научно-теоретической конференции (Киров, ВятГГУ, 3–4 апреля 2008 г.): в 2 т. Т. 1. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2008. – С. 25–28.

Подписано в печать 13.04.2009 г.

Формат 60×84 $\frac{1}{16}$.

Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 1,2.

Тираж 100 экз.

Заказ № 1182.

Издательство Вятского государственного гуманитарного университета,
610002, г. Киров, ул. Красноармейская, 26

Издательский центр Вятского государственного гуманитарного университета,
610002, г. Киров, ул. Ленина, 111, т. (8332) 673-674